

ПОЛЬША И ЕЁ СОЮЗНИКИ – ИСТИННЫЕ ВИНОВНИКИ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Владимир Бенда

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Пушкин, Россия

bvn.192@mail.ru

В представленной статье обращается внимание на тот факт, что после «мюнхенского сговора», все дальнейшие действия фашистской Германии давали основание полагать, что если в Европе на основе международных соглашений не будет создана система коллективной безопасности закреплённой, то это развяжет гитлеровской Германии руки для новых актов агрессии. Автор указывает, что в зарубежной и особенно в современной польской историографии событий, предшествующих началу Второй мировой войны, как правило, не указывается, что после Мюнхенского договора самое непосредственное и активное участие в разделе территории Чехословакии принимала и Польша. Делается вывод о том, что срыв военных переговоров между Англией, Францией и Советским Союзом в августе 1939 г. в том числе и по вине Польши – способствовали началу Второй мировой войны.

Ключевые слова: «мюнхенский сговор», канун Второй мировой войны, коллективная безопасность, Советский Союз, Англия, Франция, Польша, фашистская Германия.

POLAND AND ITS ALLIES ARE THE TRUE CULPRITS OF THE OUTBREAK OF WORLD WAR II

Vladimir N. Benda

A.S.Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Pushkin, Russia

The presented article draws attention to the fact that after the "Munich conspiracy", all further actions of fascist Germany gave reason to believe that if a system of collective security is not established in Europe on the basis of international agreements, it will untie Hitler's Germany's hands for new acts of aggression. The author points out that in foreign and especially in modern Polish historiography of the events preceding the outbreak of World War II, as a rule, it is not indicated that after the Munich Agreement, Poland also took the most direct and active part in the division of the territory of Czechoslovakia. It is concluded that the breakdown of military negotiations between Britain, France and the Soviet Union in August 1939, including through the fault of Poland, contributed to the outbreak of World War II.

Keywords: "Munich agreement", the eve of the Second World War, collective security, the Soviet Union, England, France, Poland, Fascist Germany/

Уверенно можно предположить, что 30-е годы XX столетия являются самыми противоречивыми и драматическими в мировой истории. В то время, трезвое понимание правительствами некоторых европейских государств их общего стратегического интереса с Советским Союзом и с высокой долей вероятности обеспечить его коллективную защиту – было затуманено идеологическими разногласиями, взаимными подозрениями, парализующим страхом перед агрессивными устремлениями фашистской Германии, иллюзорными надеждами умиротворить её агрессивные устремления за счет других и, как бы отсидясь в стороне, лелеять надежду на то, что агрессор их не тронет. В ранее опубликованных работах нами была предпринята попытка дать ответ на вопрос – почему не произошло создание системы коллективной безопасности в Европе до момента начала вторжения германской армии в Польшу, какие обстоятельства или условия военно-политической обстановки, сложившейся в Европе к концу лета 1939 г. помешали руководителям Англии, Франции в т.ч. и Польши принять предложения Советского Союза и реализовать планы по формированию антигитлеровской коалиции [3;4;5]? Эти вопросы становятся ещё более актуальными в настоящее время, когда так называемый «коллективный запад» во главе с США предпринимает настойчивые, а в некоторых случаях просто циничные попытки переписать историю Второй мировой войны и ее итоги, направленные на её навязывание поколениям XXI века в искаженном, тенденциозном и предвзятом толковании. В этом плане для Запада сейчас существует только одна важная задача – постараться освободиться от комплекса неполноценности и вины за потворничество фашизму. Поэтому, искаженная трактовка событий, происходивших в Восточной Европе в меж военный период, становится одним из важных инструментов достижения поставленной цели [11, с.5].

Как в советской историографии, так и в современной российской и белорусской историографии есть ряд работ, в которых с той или иной степенью детализации анализируется военно-политическая обстановка, сложившаяся в Европе накануне начала Второй мировой войны и причины её начала [1;2;6;7;8;9;12;13;15]. Сегодня в зарубежной историографии, как правило, не напоминают об агрессивных планах гитлеровской Германии и попустительстве Запада этим планам. Не упоминают о том, что действия гитлеровской Германии

поощрялись «мюнхенской» политикой Англии и Франции. Ни слова не говорится о том, что действия стран Запада в этот период включали саботаж упорных попыток СССР создать систему коллективного отпора гитлеровской агрессии, поощрение агрессивных планов Гитлера в отношении СССР, тайные переговоры с Германией о разделе сфер влияния в Европе и во всем мире.

Результатом Мюнхенского соглашения между Англией, Францией, Италией и Германией явилось то, что нацистская Германия ввела свои войска на территорию суверенного государства и отторгла сначала часть этого государства, а в последующем его полностью расчленила, мотивируя свои действия якобы тем, что «принимают чешский народ под защиту германской империи» [11, с.9]. В настоящее время тот факт, что главным смыслом Мюнхенского сговора, являлось преднамеренное «развязывание рук» или подталкивание Берлина именно на восток – является бесспорным и очевидным. Несомненным является и тот факт, что события начала сентября 1939 г. являются неизбежным последствием мюнхенского соглашения. Западная историография упорно не желает признавать тот факт, что именно захват и раздел Чехословакии явился одной из причин начала Второй мировой войны. Вслед за признанием этого факта, Западу автоматически пришлось бы признать ответственность тех держав, которые дали санкцию на передел европейских границ.

Наряду с оценкой роли некоторых европейских держав, принимавших участие в мюнхенском сговоре, должной оценки заслуживает и Польша, которая в наши дни стремится выставить себя этакой невинной жертвой двух тоталитарных режимов, существовавших в то время в Германии и якобы в Советском Союзе. **Однако, тот факт, что Польша в Мюнхенском процессе сыграла роль мелкого хищника – упорно замалчивается!** Более того, в архивных и других документах можно найти подтверждение тому факту, что Варшава была крайне недовольна тем, что её не пригласили для участия в Мюнхенском соглашении в качестве пятого участника. Следует констатировать, что именно Польша, является соучастником гитлеровской Германии и Венгрии в растерзании Чехословакии – которую по праву следует считать первой жертвой агрессивных устремлений гитлеровских захватчиков [11, с.10]. Западные государства ни тогда, ни сейчас не осуждают и не отвергают непомерные амбиции и роль Польши в мюнхенском процессе. И в современной Польше не стесняются говорить о тех амбициях. В Польше сожалеют о том, что в 1939 г. ей не удалось договориться с Гитлером, хотя она и пыталась, и вместе с ним не получилось разгромить ненавистную ей Россию. В этом плане, один из польских историков рисует себе следующую картину: «Мы могли бы найти на стороне рейха почти такое же место, как Италия... В итоге мы были бы в Москве, где Адольф Гитлер вместе с Рыдз-Смиглы принимали бы парад победоносных польско-германских войск» [11, с.10].

Внешняя политика Польши в предвоенный период, носила последовательный антисоветский характер. Такая внешнеполитическая позиция Польши по отношению к Советскому Союзу не была спонтанной, а складывалась годами. Бесспорным подтверждением вышесказанному могут служить архивные документы, рассекреченные и опубликованные Службой внешней разведки Российской Федерации, которые существенно дополняют и расширяют сведения о событиях тех лет и раскрывают побудительные мотивы тех решений, которые принимались польским руководством [15]. Например, 31 августа 1937 г. польским Генеральным штабом была выпущена директива № 2304/2/37, в которой говорилось о том, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России» [15, с.8]. В ходе беседы Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком, состоявшейся 5 января 1939 г. в одном из местечек Баварии, фюрер заявил, что позиция Германии по отношению к Польше, которая была зафиксирована в декларации о ненападении заключенной между Германией и Польшей в 1934 г. [14, с.41-42], не претерпела никаких изменений. Германия при любых обстоятельствах будет заинтересована в том, чтобы Польша оставалась сильным национальным государством независимо от положения дел в России в независимости от того, что эта Россия была бы большевистской, царской или какой ни будь иной [6, с.5-6].

Как известно, в августе 1939 г. в Москве начались военные переговоры между советской, английской и французской делегациями, которые, как оказалось в последующем, были последней попыткой помешать Германии реализовывать свои дальнейшие агрессивные устремления, повлекшие за собой развязывание Второй мировой войны. СССР, который не имел общей границы с Германией, имел возможность принимать активное участие в такой коалиции только при условии, что Красная Армия получила бы разрешение на проход через польскую территорию, что давало ей возможность вступить в непосредственное соприкосновение с германским вермахтом. Именно получение такого разрешения от Польши, собственно говоря, и стало основным препятствием для успешного завершения переговоров [15, с.8]. Польское руководство, вынашивавшее собственные планы по расширению территории польского государства в т.ч. и за счет территорий Советского Союза, ослеплённое историческими и идеологическими предубеждениями, ясно не представляя и не осознавая всей полноты угрозы для сохранения польского суверенитета и сохранения территориальной целостности государства, отказывалось предоставить разрешение на проход через свою территорию частей и соединений Красной Армии. В то время, когда разведкам многих европейских стран было известно о разработке плана ведения войны против Польши, утвержденного Гитлером 11 апреля 1939 г., занятая Варшавой позиция, исключала всякую возможность заключения военного соглашения между СССР, Англией и Францией при участии польской стороны. Едва ли всю ответственность за срыв переговоров в Москве в августе 1939 г. можно возлагать только на Польшу. Но, тем не менее, именно польское руководство в категорической форме отвергло создание антигитлеровской коалиции в 1939 г. и, тем самым, подтолкнуло фашистскую Германию на

развязывание агрессии против неё же самой. Мы полагаем, что не меньше, чем Польша, а может быть и большей степени за срыв военных переговоров в Москве, несут ответственность и другие государства.

В первую очередь это относится к Англии и Франции. «Архитекторы» мюнхенской политики рассчитывали достигнуть сделки с нацистской Германией и ценой предательства Польши вывести германские войска к границам СССР в надежде, что фашистская агрессия получит далее «свое естественное развитие» на восток. В кругу своих сообщников британский премьер этого не скрывал. Он рассуждал, что если Польша и другие страны, которым Англия и Франция выдали «гарантии», не получат их помощи, а в действительности так и произошло, то «весьма вероятно, что эти страны будут захвачены и Германия окажется на русских границах» [13, с.224-225]. В той сложной военно-политической обстановке, сложившейся в Европе к августу 1939 г. и в той угрожающей ситуации, в которой оказалась Польша, являвшейся «мишенью №1» в агрессивных устремлениях Германии на Востоке, казалось бы, приоритеты польского правительства во внешней политике должны были бы быть совершенно иными. Однако, совершенно необоснованные надежды Варшавы на германо-польский антисоветский альянс и возможную помощь союзников Польши в случае войны с Германией содействовали тому, что англо-франко-советские переговоры военных делегаций были свернуты всего за неделю до начала войны. Поэтому очередной жертвой фашистской агрессии стала именно Польша. Об истинном отношении Германии к Польше красноречиво свидетельствуют слова германского военного атташе в СССР генерала Э. Кёстринга, высказывание им в ходе беседы, которую он вёл с литовским военным атташе. В частности, он заявил, что «Польша является клячей, которую Германия впрягла в свою упряжь на время... Если Польша рассчитывает на помощь Германии в ее войне с СССР, то во всяком случае германские войска, вступив в «коридор» и в Силезию, оттуда никогда не уйдут» [10, с.177].

В заключение отметим, что в зарубежной историографии практически нельзя ничего узнать ни об активном участии западных соседей СССР в осуществлении антисоветской политики «санитарного кордона», ни об их сотрудничестве с гитлеровской Германией в разработке планов экспансии против Советского Союза. В рассекреченных и опубликованных архивных материалах освещается политика режима, правившего в предвоенные годы в Польше, географическое положение которой на Европейском континенте и ангажированность внешнеполитических подходов предопределили и сыграли немаловажную и, к сожалению, далеко не позитивную роль в срыве попыток Советского Союза создать систему коллективной безопасности и сформировать антигитлеровскую коалицию. Уверенно можно полагать, что этот факт можно считать одной из причин развязывания Второй мировой войны. Иллюзорное, формировавшееся вначале польским лидером Ю. Пилсудским и возглавлявшим Министерство иностранных дел Ю. Бекком представление о совпадении долгосрочных интересов Польши и Германии на Востоке оказалось роковым для польского народа. После оккупации Польши гитлеровскими войсками, Польши, как суверенное государство была ликвидирована, а её территория была превращена в генерал-губернаторство Третьего рейха. Именно такую цену заплатила Польша за поразительную близорукость своих политиков. Ведь имелись все основания и реальные возможности для того, чтобы Германия оказалась зажата между двумя фронтами, как это было во времена Антанты. Но, события развивались по другому сценарию – сначала была сдана Гитлеру Чехословакия, затем наступила очередь Польши, летом 1940 г. капитулировала Франция. К концу 1940 г. Германией было захвачено пол-Европы, а 22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз.

1. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Советской России и СССР в 1920-1939 годах и истоки Второй мировой войны. – М.: Родина, 2020 – 800 с.
2. Алексейчик Я. Сентябрь, решивший судьбу/ Наш современник. 2013. №9. – С.258-274.
3. Бенда В.Н. Что имело решающее значение для начала Второй мировой войны - разработка и реализация «Белого плана» или подписание советско-германского договора от 23 августа 1939 г.? // Modern Science. 2021. № 3-1. –С.99-107.
4. Бенда В.Н. Предпосылки к началу военных переговоров между Англией, Францией и Советским Союзом в 1939 г. // Modern Science. 2021. № 3-2. – С.138-149.
5. Бенда В.Н. К вопросу об истинных виновниках срыва военных переговоров между Англией, Францией и Советским Союзом в 1939 г. // Modern Science. 2021. № 3-2. – С.149-160.
6. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т.2. Янв.- авг. 1939 г./ М-во иностр. дел СССР; Редкол.: Бондаренко А.П., Земсков И.Н. и др. – М.: Политиздат, 1981. – 415 с.
7. Ермолович В.И., Жумарь С.В. Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939-1953 гг.). – Мн.: БелНИЦДААД, 1994. – 112 с.
8. Кривошей Д.А. Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944). – М.: Фонд «Историческая память», 2017. – 315 с.
9. Морозов С. В. К вопросу о военно-политическом сотрудничестве Польши и Японии против СССР (1931–1935) // Вестник Томского Государственного университета. 2016. № 413. – С.138-142.
10. Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. и советско-германский пакт от 23 августа 1939 г. // Вестник МГИМО университета. №54.2009. – С.177-184.
11. Нарочницкая Н.А. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? /Н.А. Нарочницкая, В.М. Фалин и др. – М.: Вече, 2009. – 416 с.
12. Польша – Беларусь (1921-1953): сб. документов и материалов/ сост. А.Н.Вабищевич [и др.]. – Мн.: Беларус. навука, 2012. –423 с.
13. Причины возникновения Второй мировой войны. – М.: изд-во «Наука», 1982. – 320 с.

14. Сборник документов по международной политике и по международному праву. Вып.10. – М.:Изд-во НКВД, 1936. – 290 с.
15. Секреты польской политики (1935–1945). – М.: Служба внешней разведки РФ, Архив СВР России, 2009. – 382 с.